

Архивный след

Был в Матоксе храм Александра Невского

История Александро-Невского братства восходит к 1919 году. Это было объединение верующих, которые стремились защитить святыни Александро-Невской

лавры от большевистского поругания. В 1920-е годы объединение играло значительную роль в жизни Северной столицы. В июле 2008 года было принято решение возродить Александро-Невское братство. Сегодня оно является инициатором и основным механизмом реализации международной программы «Александр Невский – имя России» и ставит своей целью продолжение исторических традиций и воспитание нового духовно и физически развитого поколения молодых россиян на примере небесного защитника России – Святого благоверного Александра Невского.

Храм Александра Невского в Матоксе когда-то был очень красивым и знаменитым. Появилось предложение восстановить храм на его историческом месте. С этой целью представители Александро-Невского братства обратились в администрацию Куйвозовского СП, где идея встретила большое сочувствие. Однако при переговорах выяснилось, что современная Матокса – умирающая деревня, которая находится в стороне от шоссе, стоящий храм, у него не будет достаточного прихода. Поэтому решение вопроса

о восстановлении церкви Св. благоверного князя Александра Невского откладывается на неопределённый срок. Сейчас Александро-Невское братство вплотную занимается увековечением памяти замечательного исторического деятеля Саввы Владиславича Рагузинского в его усыпальнице. Но помнить историю деревни Матокса мы обязаны, история эта – незаурядная. За сухими строками документов можно увидеть особенности старого быта, заботы и страсти прошлых поколений.

Людмила ОДНОБОКОВА

Приход на 15 верстах

Скорее всего, первая церковь, освящённая во имя Святого благоверного князя Александра Невского, построена по приказу или в честь графа Саввы Рагузинского – кавалера ордена Александра Невского, имевшего мызу в Матоксе.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ В 1884 – 1885 ГГ.

«Церковь в Матоксе существует около 150 лет. В старинных записях указывается в выставке Матоксе церковь во имя св. Иоанна Предтечи, потом была здесь церковь во имя св. Александра Невского, сгоревшая в 1772 году и вскоре заменённая новой церковью. Сгоревшая церковь находилась на мызе, подле дома помещика. Нынешняя церковь, каменная, построена в 1797 году с разрешения митрополита Гавриила, иждивением государственного канцлера, графа Ивана Андреевича Остермана, по плану архитектора Демирцова, под наблюдением коллежского советника Александра Семёновича Бабкова и освящена 5 сентября 1798 года.

Церковь Александра Невского каменная, квадратная, корпусом своим походящая на Знаменскую церковь, что у Лигова канала. Длина и ширина церкви 9 саж. 2 арш.; высота от фундамента до карниза 4 саж.1 арш. На церкви три главы. Средняя – с окнами, малая – без окон и колокольня. Кресты на главах четверокопечные, медные, вызолоченные, вместе с яблоками, через огонь. С запада, севера и юга ведут в церковь двери с деревянными решётками; крыльца сделаны из плиты и украшены колоннами. Под церковью были первоначально сделаны каналы.

Иконы в иконостасе – хорошей живописной работы времён конца прошлого столетия. На иконах Спасителя, Божией матери и св. Александра Невского, в главном храме, устроены серебряные, с вызолоченными венцами, ризы. Они устроены в 1851 году здешним лавочником, крестьянином Ярославского Демидовского лица Василием Баталяхиным. Во всех трёх ризах серебра больше пуда.

К уважаемым в народе святыням храма принадлежит икона Николая Чудотворца, в серебряной ризе, с таковым же венцом, в великолепной, устроенной усердием охтан, деревянной резной киоте. Икона эта с давних пор находилась в чухонской деревне Пурнове, в 15 верстах от Матоксы. Она помещалась подле деревни в старой часовне, смотрителем которой был выходец из Финляндии, сперва крестьянин, а потом мещанин, слепой старец Михай Иванов. Уединённость места и рассказы слепца издавна привлекали к иконе множество богомольцев с Охты. Собравшись в достаточном количестве, они приглашали в Пурново матокского священника для служения молебнов.

К иконам, замечательным по древности, относится изображение св. Александра Невского, стоящего на берегу Гавани, устроенной некогда графом Остерманом на Ладожском озере.

Подле гавани нарисован вид нынешней матокской церкви. Икона помещается подле дороги, в каменной часовне, устроенной в виде ворот, усердием упо-

мянутого выше Баталяхина. Его же усердием устроена плащаница, стоящая на амвоне в две ступени, под балдахином. Хотя она довольно грубой работы, но для здешних простолюдинов кажется изящным произведением. Церковная библиотека, кроме нескольких журналов прежних времён, заключает в себе несколько замечательных произведений, собранных священником Петром Васильевым, чрезвычайным любителем книг.

О священниках, служивших при матокской церкви в прошлом столетии, известно следующее: первым священником, по преданию, был Иван Леонтьевич, поступивший сюда из дьячков домово́й церкви княгини Вяземской, он был, говорят, в одно и то же время, и священником и управляющим у помещицы баронессы Строгановой; после него поступил сын его, Пётр Иванович Соколов, служивший здесь до смерти в 1802 году. Иван Леонтьевич погребён на старом кладбище, а Пётр Иванович Соколов при нынешней церкви, на северной стороне, в расстоянии сажени от придела царицы Александры; преемником Соколова был священник Пётр Васильев, служивший здесь с 1803 по 1853 год.

Он был едва ли не единственный в то время сельский священник «из учёных». Тогда как при столичных церквях было много священников из послушников, дьячков и архиерейских певчих, Пётр Васильев был из слушателей богословия и, в своё время, был учеником Сперанского, Словцова и Мартынова. До поступления в священники он служил в Сенате и уже имел чин губернского секретаря. Происходя из Белоозерска, он не знал финского языка, но этот недостаток восполняла его жена, дочь Петра Ивановича Соколова, отлично знавшая и финский язык, и все условия быта прихожан, коренных ижор. Тогда как, в свободное от работы время, Пётр Васильев посвящал чтению книг и выпискам более замечательных статей, жена его вела хозяйство, собирала оброк, устраивала дела многочисленной семьи и была для мужа посредницею в сношениях с прихожанами. Священник Васильев прослужил при матокской церкви ровно 50 лет. Преемник его священник Василий Добровольский, из студентов петербургской семинарии, служил здесь около 15 лет и в 1866 году, отрешённый от места, уступил оное Василию Гостинопольскому, служившему только три года; после него служил, перешедший из Уторгощи (Луговского) уезда Иаков Дмитриевич Яновский; в 1880 году он перешёл в Дологский погост и на его место, поступил Михаил Васильевич Мысловский.

Приход матокской церкви составляют: 1) около пяти мыз, владельцы которых живут здесь только в летнее время; остальное время года здесь остаются рабочие; 2) лазарет воспитательного дома, где, кроме доктора, его помощника, нескольких докторов и служащих, проживают до 30 больных младенцев с их воспитательницами; 3) нескольких торговых заведений, ведущих небольшую торговлю съестными припасами; 4) 17 деревень, состоящих из 73 дворов, в которых мужского пола 153, женского 170.

Весь приход расположен в 15 верстах, но церковь находится не на середине прихода, а на одной из его окраин.

Живущие в деревнях матокские прихожане принадлежат к финскому племе-

ни – ижора. Они издавна принадлежат к православной церкви и, хотя посещают в праздничные дни ближайшие к ним финские лютеранские церкви, служба в которых более понятна, чем православная, но они вполне привержены к православной церкви. В праздники усердно посещают или матокской, или один из соседних храмов; долг исповеди и причастия исполняют неупустительно.

Крестьяне в большинстве неграмотны. В последние годы заведено в приходе 10 школ. Из них две – от земства, куйвозовская и матокская, а 8 – от Воспитательного дома. Число учащихся во всех этих школах простирается до 128 мужского пола и до 123 женского. Между учащимися немало лютеран. Находясь среди финского населения, школы эти с большим трудом выдерживают борьбу с финским элементом, тем более что учащие в них – бывшие питомцы Воспитательного дома – свободно говорят по-фински. Представителю православного русского элемента, православному священнику не только нет возможности преподавать в этих школах Закон Божий, но даже наблюдать за преподаванием. Школы разбросаны по финским деревням; в весеннее и осеннее время трудно добраться в них из-за болот, зимою часто мешают глубокие снега; а летом учения не бывает. Таким образом, в здешних школах финский элемент гораздо сильнее русского, православного. Кроме часовни на старом кладбище, есть каменная часовня в поле, в местности Гарболовской мызы. Эта часовня построена бывшим помещиком Кандибой.

При матокской церкви существуют два кладбища: одно – старое, подле дома священника, тут находится часовня, перенесённая из Пурнова. Другое – в полувёрсте от церкви, в лесу.

Кроме того, подле самой церкви погребены: помещик Томилов и два прежние священника Пётр Ив. Соколов и Пётр Васильевич Васильев.

В приходе попечительства нет, а есть отделение общества попечительства о питомцах Воспитательного дома, отдаваемых на прокормление по деревням Гарболовской и др. волостей. Состоящая в приходе матокской церкви вдова тайного советника Мария Николаевна Пушина, председательница этого попечительства, много содействует улучшению быта как питомцев, так и крестьян, принимающих этих питомцев на воспитание.

Церковь в Матоксе не действовала с 1931 года, а в 1932 году была переоборудована под музей. Позже здание её не сохранилось.

Подаривший нам Пушкина

Граф Савва Лукич Рагузинский незаслуженно забыт нашими современниками. А между тем он был одним из ближайших сподвижников Петра Великого: дипломат, разведчик, экономист, талантливый предприниматель, очень много сделал для России и для Санкт-Петербурга, в частности.

Его настоящее имя Савва Владиславич. Православный серб, родившийся в 1660 (или в 1668) году, он в конце XVII века был вынужден вместе с семьёй бежать от турецких янычар в Дубровник

(отсюда и его псевдоним – Рагузинский, ибо Дубровник в то время звался Рагузой). Получив в Дубровнике, Италии и Франции отменное образование, он организовал своё собственное торговое предприятие в Константинополе, и вскоре предложил свои услуги российскому посольству, предоставив ему тексты секретных договоров Турции с западно-европейскими странами. Во время своего первого визита в Россию (1702 год) он передал Петру бесценные сведения о турецком флоте и портах Чёрного моря, за что был пожалован деньгами, особняком в Москве и правом беспрошальной торговли в России в течение века. После этого Владиславич вернулся в Константинополь, где продолжил разведывательную деятельность в пользу России, однако в 1704 году под угрозой смертной казни вынужден был бежать из Турции. Перед этим он приобрёл в подарок Петру на невольничьем рынке Константинополя «арагонка» Ибрагима Ганнибала, подарив тем самым России великого Пушкина.

По возвращении в Россию Рагузинский активно участвует в укреплении экономики страны. В частности, по его инициативе проведена первая отечественная инфляция, выразившаяся во введении разменной медной монеты. Денег в казне в пореформенной России не хватало, и проблемой номер один стала налоговая политика. Как раз один из проектов в этой сфере принадлежал перу Саввы Рагузинского. Суть его предложений заключалась в том, что если без податей не обойтись, то нужно вводить такие, при которых «не выйдет ни копейки от убогого народа, а всё с людей, какие имеют силы и способ платить». Автор советует вдвое увеличить обложение земли в городах, но эту тяготу, которая падёт на торгово-промышленное сословие, можно облегчить, дав больше свободы торговле. Предоставив государству исключительное право торговли вином, солью, табаком и мехами, Савва Рагузинский советует все остальные товары отдать на откуп, чтобы «каждому человеку промышлять и торговать всяким товаром с платежом настоящей пошлины». Надо сказать, не всё купечество осталось довольно подобными предложениями. Например, известный торговец и экономист того времени Иван Посошков заявлял: «Еже посторонних торговцев из господ и прочих приказных и вотчинных людей не унять, то весьма обогатиться купечеству не возможно, и собранию пошлинной казны умножиться не от чего будет». И всё же правительство для успешности поступления налогов вынуждено было дать путь свободной торговле. Со временем Савве был выделен двор на Покровке, а весной 1710 года во время раздачи имений Мазепы и его соратников ему как надворному советнику пожалованы были два села со всеми угодьями «изменников Ломиковского и Чуйковича в Малороссии».

Развивая новое дело для России – флот, Пётр Первый пригласил в качестве советников несколько человек из Дубровника, Далмации, Боки Которской – регионов, славившихся богатыми морскими традициями. Скорее всего, к появлению сербских моряков в России приложил руку всё тот же Савва Владиславич. Во время подготовки Полтавской битвы он участвует в снабжении Российской армии, а также добывает

сведения о том, что Османская империя не выступит на стороне Карла XII. За это Пётр наградил его тремя именными, принадлежавшими ранее предателю Мазепе. В 1711 году Савва выступает с инициативой Прутского похода, главная цель которого – освобождение славянских народов Балканского полуострова от турецкого ига. После неудачного похода он заключает с турками крайне выгодный мир, позволивший России сохранить силы для дальнейшей борьбы. Пётр направляет Рагузинского в Италию, где тот ведёт переговоры с папой Климентом XI и попутно наблюдает за обучением русских художников, моряков и других специалистов, заказывает скульптуры для Летнего сада, отправляет в Петербург итальянских специалистов, редкостные строительные материалы, инструменты и приборы для мастерской Петра, а также получает в подарок от папы античную статую Венеры Таврической, ныне хранящуюся в Эрмитаже.

После смерти папы Климента Рагузинский возвращается в Петербург, откуда вскоре после похорон Петра Первого отправляется во главе большого посольства в Китай. По пути он основывает город Троицкосавск (ныне Кяхта), организует регулярное бурятское казачье войско. В результате тяжёлых длительных переговоров с китайским императорским двором Савва Владиславич подписывает так называемый Кяхтинский договор, который не только определяет границу России и Китая, но и устанавливает правовые отношения между двумя империями, длившиеся полтора века. По возвращении в Петербург Рагузинский становится действительным статским советником, кавалером ордена Святого Александра Невского, однако его постигает судьба многих «птенцов гнезда Петрова» – забвение и отставка от государственных дел.

Рагузинский был женат дважды. Первая жена умерла рано, оставив Савве сына. Второй раз он женится на девушке из старинного венецианского рода – Вирджинии Тревисан, которая была младше его на три десятка лет. В 1722 году он увозит молодую жену из весёлой и солнечной Венеции в недостроенный Петербург. Однако вскоре умирает сын Саввы от первого брака, а затем и трое дочерей, которых родила ему прекрасная венецианка. Юная жена бросает мужа и отправляется на родину.

Савва Рагузинский скончался в 1738 году на своей мызе Матокса (ныне деревня Матокса Всеволожского района). Бывшего блестящего дипломата и разведчика хоронят в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры, где он покоится и по сей день. За упокойной службе присутствуют императрица Анна Иоанновна и великая княгиня Елизавета Петровна. Тело графа покоится в головах могилы Суворова, однако надгробие могилы Рагузинского было утрачено ещё во второй половине XIX века. В настоящее время ведутся работы по установлению в церкви мемориальной доски в память выдающегося деятеля Петровской эпохи.

Этот материал подготовлен и передан в газету «Всеволожские вести» руководителем службы информации Александро-Невского братства Дмитрием ВЕРНИДУБОМ.